

Formation of the information society and information infrastructures in the Internet network

Sopilko Irina

Doctor of Law, Professor, Director of the Educational and Scientific Law Institute, National Aviation University, Kyiv

Становление информационного общества и информационные угрозы в сети Интернет

Сопилко Ирина

доктор юридических наук, профессор,
директор Учебно-научного Юридического института,
Национальный авиационный университет, г. Киев

УДК 340. 342.951

Summary

It was set in research, that with appearance and becoming of the Internet as to the certain network, appeared and new group of the rights related to their use in a network the Internet, however the mechanism of protection of informative rights for citizens is absent from Illegal actions of the third persons. It is underlined in the article, that perfection of activity of basic state institutes software is needed, organizations and enterprises on warning of informative threats. The new type of threats related is distinguished to Internet, namely risk related to defence of objects of copyright in a network the Internet, requiring of the proper reacting of the state and directions of improving the protection of authorial rights are analysed in a network the Internet.

Keywords: informative safety, society, informative politics, intellectual property

Постановка проблемы

Необходимость становления информационного общества и полноценного вхождения в мировое информационное пространство признана на государственном уровне и является приоритетом государственной информационной политики Украины на современном этапе создания государства. Интерес к тематике объясняется ростом возможностей информационных сетей влиять на базовые институты государства и общества, такие как суверенитет, безопасность, права человека, интеллектуальная собственность, и тому подобное.

Развитие информационного общества не только открывает огромные возможности, но одновременно порождает очень серьезные проблемы, в частности «своего решения требуют такие проблемы в сфере создания, распространения и использования информации как: формирование правовых условий для обеспечения плюрализма, прозрачности и беспристрастности деятельности СМИ; нормирование деятельности по распространению информации в сети Интернет; совершенствование защиты интеллектуальной собственности в условиях распространения Интернет-технологий; совершенствование правовых требований по соблюдению журналистами профессиональных этических стандартов; согласованность терминологии в информационном законодательстве и т.д.» [2].

Особенность современного развития общественных отношений в Украине заключается в том, что становление украинской государственности происходит параллельно, в условиях провозглашения курса на интеграцию в Европейский Союз, что способствует системному реформированию всех отраслей права в соответствии с законодательством ЕС. Однако, при реализации европейских планов возникает ряд вопросов по совершенствованию

правового регулирования информационных отношений, в том числе, например, существуют вопросы развития массивов открытых данных органов государственной власти, ведь открытие данных меняет подходы к государственному управлению и стратегическому развитию Украины, вопрос о системе открытых данных органов местного самоуправления, вопросы коллизий по защите данных от противоправных посягательств, вопрос электронного управления, прочее.

Права человека лежат в основе всех общественных трансформаций, а не является чем-то производным или второстепенным при осуществлении соответствующих преобразований. Особое место в системе этих реформ принадлежит праву на информацию, так как именно его реальное воплощение и обеспечение в государстве способствует принципиальному пересмотру отношений между органами государственной власти с конкретным человеком. Особенно остро стоит вопрос реализации и защите персональных данных и других информационных прав человека, совершаемых в Интернете и их соблюдение. Следует признать, что появилась новая группа прав, связанных с их использованием в сети Интернет. Соответственно, новая категория еще требует как научных обоснований, так и правового

регулирования указанных прав и закрепления соответствующего статуса. Поэтому, среди специалистов в сфере информационного права за последние годы активно вырос интерес к тематике информационного общества, информационных сетей, информационных прав и, соответственно, основных направлений становления информационного общества в Украине и преодоления информационных угроз, связанных с Интернетом, социальными сетями, использованием других ресурсов.

Отдельные аспекты проблематики формирования информационного общества в той или иной степени исследовались в научных трудах таких отечественных ученых, как: И.В. Аристова, В.Ю. Баскакова, В.Д. Гавловского, М.В. Гуцалюка, Г.А. Калюжного, И.А. Кисарец, В.А. Липкана, А.В. Логинова, Е.А. Макаренко, Ю.Е. Максименко, А.И. Марущака, П.Е. Матвиенко, А.В. Чуприна, В.С. Цимбалюка, М.Я. Швеца, Т.А. Шевцова, А.В. Шепеты и других. Однако, несмотря на то, что теория информационного общества является определенным образом достаточно разработанной и представленной различными концепциями, правовое измерение до сих пор остается не разработанным, что обуславливает необходимость в его тщательном исследовании. Стоит отметить, что важны наработки международных экспертов в данной сфере, среди которых Barry M. Leiner, Vinton G. Cerf, David D. Clark, Robert E. Kahn, Leonard Kleinrock, Daniel C. Lynch, Jon Postel, Larry G. Roberts, Stephen Wolf, ведь для реагирования на информационные вызовы и кибербезопасность необходимые глобальные связи и международные стандарты, правила и законодательство.

Современный мир претерпевает коренные изменения, касающиеся не только трансформации парадигмальных научных постулатов, но и онтологической структуризации по новым аксиологическими критериям. Онтологичность информатизации уже не требует своего аксиоматического доказательства и воспринимается как данность, но вопрос гносеологии и аксиологии в своем органическом единстве довольно редко становится объектом научного анализа. В связи с этим концепция информационного общества и соответственно электронного управления, становление сетевых пространств, оформление государственно-властного воздействия через механизм правового регулирования не исследуются системно, что лишает возможности целостно осознать этот феномен, поскольку основным и определяющим в данном случае является исследование связей и генезиса развития.

Однако, вне поля зрения исследователей остаются вопросы информационных угроз и путей их противодействия, связанных с использованием сети Интернет в условиях становления информационного общества, ведь развитие информационного общества не только открывает огромные возможности, но одновременно порождает очень серьезные вызовы и угрозы, на которые необходимо должным образом реагировать.

Соответственно, предметом исследования будет анализ основных угроз и нарушений информационных прав человека, совершаемых с использованием сети Интернет и намечение пути их предупреждения и устранения в условиях становления информационного общества.

Следует отметить, что процессы информационной глобализации, транспарентности и дальнейшего развития гражданского и информационного общества несут разноуровневые нагрузки на систему государственного управления. В водовороте как научных исследований, так многочисленных законодательных актов немало усилий следует приложить для оформления целостного представления о государственной информационной политике современного украинского государства, становления механизмов ее корреляции с принципами внешней и внутренней политики и в связи с возникновением новых вызовов, связанных с Интернетом.

Определенным явлениям негативного характера, которые должны быть учтены при выработке основ государственной информационной политики, следует уделить особое внимание. Задача состоит не только в том, чтобы перечислить известные истины, но и в том, чтобы точно найти корни формирования данных факторов, составить так называемый философский профиль картины. Ведь по некоторым проявлениям в информационной политике на самом деле стоит неправильное толкование их природы, путаница в понятиях формы и содержания динамических и статических составляющих. Без этого правильное восприятие информационной политики не является полным, не может быть адекватно представлено в рамках концептуального законодательного акта, в котором и должна быть она оформлена.

Еще буквально недавно многие исследователи обращали внимание на девальвацию традиционных представлений о государственном суверенитете, ведь фактически государство не всегда абсолютно самостоятельно в принятии тех или иных важных для него решений. Существование наднациональных органов обуславливает формирование наднациональной юрисдикции. Так, при вступлении в ЕС государства, передавая некоторые полномочия в ЕС, фактически частично теряют свой суверенитет за счет образования надгосударственных институтов. Долгое время не только активно продвигались теоретические конструкции, но и создавались соответствующие международные институты. Однако эти объединительные европейские процессы сегодня находятся под угрозой и на передний план дискуссий возвращается идея национального суверенитета. Среди предпосылок возникновения новых информационных угроз в современном мире являются продолжающиеся военные действия на Востоке Украины, в странах Ближнего Востока, наступление ИГИЛ на отдельные объекты инфраструктуры и мест большого

пребывания людей по всему миру и, как следствие, эмигрантский кризис и его дезорганизующие последствия выбора с использованием технологий «больших данных». Соответственно, сегодня под угрозой распада стали межгосударственные образования и международные межгосударственные институты, вопросы их действенности, жизнеспособности и возможности быстро реагировать на поставленные вызовы и угрозы. В контексте указанного, мы обратимся к истории проведения Brexit как правового явления. Так, еще 9 февраля 2016 лидеры стран ЕС удовлетворили большинство предложений по усилению специального статуса Великобритании в объединении, выдвинутых в ноябре. Британское правительство предлагало закрепить право страны не участвовать в политической интеграции и расширить права национальных парламентов в ЕС, ограничить получение пособий мигрантами из других стран Евросоюза, устранить ряд бюрократических ограничений в рамках единого рынка, а также закрепить права девяти стран ЕС, которые не входят в еврозону. Во-первых, лидеры ЕС подтвердили, что Британия не должна стремиться к большой политической интеграции или участвовать в проекте европейской армии. Было согласовано введение правила «красной карточки», согласно которому 55% состава национальных парламентов получают право вето на любой законопроект ЕС и другие уступки в отношении мигрантов [3]. Однако, даже такие важные уступки не дали возможности приостановить процесс выхода Британии из ЕС. Так, в 24 июня 2016 был проведен референдум по вопросу выхода страны из состава Европейского Союза. Согласно окончательным результатам референдума в Великобритании 51,9% жителей страны проголосовали за Brexit, тогда как 48% - пожелали остаться в составе Евросоюза.

Важной предпосылкой для такого решения было «удачное» использование информационных угроз экономического, политического, а главное миграционного характера, а также слабость соответствующих государственных институтов при проведении агитационных компаний по ЕС среди всех слоев населения, ведь только государство выступает незыблемой и наиболее эффективной формой организации информационного общества. Для успешного ее развития как системы возникает необходимость в реализации государственной политики, в том числе государственной информационной политики, выступает содержанием государственно- и правотворческих процессов внутри и снаружи государства. Государство, не меняясь по форме, меняется содержательно: концепции либерализма и человекоцентризма меняют вектор государственной политики, направленность деятельности ее институтов, в том числе гражданских. Именно поэтому, в европейских странах государств ЕС направлено на реализацию информационных прав и свобод конкретного человека. Это

влияет и на информационную политику, которая в основном призвана создавать условия для свободного и безопасного информационного развития человека, поручение ее до самых достижений глобальной информационной цивилизации.

Содержание концепции государства и имманентность ее признаков как целостного образования не меняются в зависимости от содержания ее наполнения. Можем исповедовать разные политические взгляды от анархических и охлократической к шовинистическим или демократическим, но эти взгляды только характеризуют разные содержательные элементы, то есть, наполнение целостного образования, которым выступает государство.

Аналогичные рассуждения можем строить и по потере самоидентификации народов и этносов, искусственного насаждения, пренебрежения и манипулирования отношением к национализму и патриотизму, продвижение идеи несостоятельности государства по регулированию нынешних общественных отношений в эпоху глобализации, потери национальной идентичности из-за агрессивной транскulturации, внедрение информационных моделей системных и структурно-функциональных трансформаций, направленных на формирование управляемой извне информационной политики и тому подобное.

Как никогда ранее, Интернет стал революцией в компьютерном и коммуникационном мире. Изобретение телеграфа, телефона, радио и компьютера подготовили почву для этого беспрецедентного внедрения возможностей. Интернет одновременно выступает возможностью всемирного вещания, механизмом распространения информации, а также средой сотрудничества и взаимодействия между отдельными субъектами и их компьютерами без учета географического расположения. Интернет представляет собой один из наиболее успешных примеров преимущества устойчивых инвестиций и поддержки изучения и развития информационной инфраструктуры. В начале ранних исследований пакетных коммуникаций, правительство, а также представители промышленных и научных кругов были партнерами в разработке и совершенствовании этой захватывающей новой технологии. Сегодня такие термины как «bleiner@computer.org» и «<http://www.acm.org>» являются привычными в языке обычного человека [4].

В частности, по мнению специалистов «своего решения требуют такие проблемы в сфере создания, распространения и использования информации как: формирование правовых условий для обеспечения плюрализма, прозрачности и беспристрастности деятельности СМИ; нормирование деятельности по распространению информации в сети Интернет; совершенствование защиты

интеллектуальной собственности в условиях распространения Интернет-технологий; совершенствование правовых требований по соблюдению журналистами профессиональных этических стандартов; согласованность терминологии в информационном законодательстве и т.д. »[1].

Хотя в Украине есть определенные преграды относительно широкого использования Интернета: низкий уровень покрытия, низкий уровень медиа грамотности населения, финансовое состояние потребителей, ментальность отдельных групп населения и т.д., но однозначно можно говорить, что с каждым годом использование Интернета стает более охватывающим как в Украине, так и в мире. Вместе с тем возникает ряд новых угроз, которые еще буквально недавно не стояли на повестке дня как мировых организаций, государственных институтов, гражданского общества.

Современный мир, как и Украина, с развитием информационных технологий вступили в эру информационных угроз, кибератак и, соответственно, информационных войн. Отдельные информационные войны могут быть значительно результативные, чем обычные наземные с использованием людей, территории и оружия, так как несут поражения на неопределенные территории путем использования информационных возможностей. Кроме того вопросы противодействия осложняется тем, что фактически отсутствует правовое регулирование функционирования в Украине международных информационных обменов и информационных систем, ярким примером которых является Интернет и отсутствие понятия средства массовой информации в сети Интернет, что в свою очередь делает невозможным осуществление проверки информации, там распространяется и создает предпосылки для использования интернет-СМИ в деструктивных целях [2].

Информационные вызовы гибридной войны бывают довольно разными по своей природе и имеют как локальное/краткосрочное измерение, например, информационная оккупация отдельных регионов, распространение беспрецедентных объемов дезинформации и пропаганды, так и более абстрактное/долгосрочное измерение, как, например неверие в СМК международной общественности. Таким образом, и ответ на названные вызовы должен быть разным [5]. Начиная с 80 годов прошлого века Совет Европы активно противодействует подобным преступлениям и сегодня есть определенный массив законодательства в указанной сфере. Наиболее значительным шагом является принятие Конвенции «О киберпреступности», которая содержит нормы материального права, относительно понятия и видов преступлений в информационной сфере и особенности сотрудничества государств, которые к ней присоединились. К Конвенции было принято Дополнительный протокол о запрете проявлений в высказываниях относительно расизма и ксенофобии и ответственности за

такие высказывания, к которому присоединилась и Украина.

Другим не менее важным вопросом нарушений в Интернете является вопрос использования детской порнографии, требующий решения на уровне мировых сообществ и международно-правовых актов. Проблематика решения этого вопроса на уровне международного сообщества в основном заключается в том, что не имеет принятых возрастных стандартов к пониманию ребенка и других составляющих этого явления, как, что такое порнография, границы понимания в различных типах правовых систем и культур, прочее. Поэтому, так важно является принятие законодательных актов по блокированию и фильтрации незаконного контента в Интернете, что касается защиты прав детей, персональных данных, борьбы с терроризмом.

Наряду с вышеуказанной проблемой является вопрос установления соответствующих программ родительского контроля в Интернете. Считаем, что к реализации подобных программ следует присоединиться и бизнес структурам, которые работают с информационными технологиями в государстве. И те, и другие должны нести социальную ответственность за преодоление подобных нарушений относительно будущей генерации государства и общества.

Сегодня однозначно можно констатировать, что все большее развитие украинского законодательства должно осознавать необходимость развития кибернетических стратегий, которые должны играть ключевую роль в защите компьютерных систем. Надо понимать тот факт, что теперь поражения компьютерных систем вирусными технологиями можно ожидать не только от стран с сильным военным потенциалом, а также от меньших стран, которые поставят себе целью активно развивать кибернетические системы. Все эти угрозы сегодня стали не только предметом научных дискуссий, но и элементом нашего информационного пространства.

Важной тенденцией мирового развития является возрастание роли гуманитарной безопасности, поскольку она является составляющей национальной и международной безопасности и охватывает интеллектуальную, образовательно-воспитательную, психологическую, физическую, моральную, репродуктивную, духовную, генетическую, имущественную, миграционную и культурно-этническую безопасности [9, с. 124]. Все эти угрозы сегодня стали не только предметом научных дискуссий, но и элементом нашего информационного пространства. Однако, факт существования этих угроз не ставит вопрос о целесообразности или нецелесообразности использования Интернета. Так, по мнению исследователей «Сегодня Интернет является распространенной информационной инфраструктурой, начальный прообраз того, что часто называют Национальной (Глобальной или Галактической) Информационной Инфраструктурой. Его

история сложна и включает множество аспектов - технологических, организационных и общественных. Его влияние достигает не только технических областей компьютерных коммуникаций, но и масштабов всего общества, поскольку мы движемся в сторону увеличения использования онлайн-инструментов для достижения электронной коммерции, сбора информации и общественных действий [4].

Отдельный аспект проблемы - это стремительное развитие искусственного интеллекта, как одна из характеристик «четвертой индустриальной революции», которая в перспективе может нести определенную угрозу человечеству. Интересно об этом было описано в работе Юваля Ноя Харари «Sapiens: Краткая история человечества», что «искусственный интеллект начинает превосходить человеческий, и хотя в будущем наверняка появятся новые профессии, твердой уверенности, что человек справится с ними лучше, чем компьютер, нет. Новое поколение столкнется с последствиями этой технологической эволюции. Большая часть знаний, которые дети сейчас получают в школе, скорее всего, станет бесполезной, когда им будет 40-50. Если они захотят продолжать работать, им придется все время заново познавать мир, открывать в себе все новые и новые возможности, реагировать на изменения все быстрее и быстрее» [11].

Все вышеизложенное свидетельствует, что назрела необходимость принятия информационного кодекса Украины, в котором было бы систематизировано законодательство, урегулированы отдельные институты информационного права, процедуры и механизмы, разделены административные функции и технические относительно информационного обеспечения и тому подобное.

Другой вопрос, который существует - это право человека «быть забытым в системе Интернет». Право быть забытым впервые было определено судом Справедливости Европейского Союза по делу «Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos, Mario Costeja González» (2014). «Оно означает, что лицо имеет право подать на оператора поисковой системы сети Интернет и/или в вышестоящий орган власти или суд жалобу/иск об удалении или изменении ссылок на определенные веб-страницы, которые содержатся в списке результатов поиска и появляются после ввода имени такого лица в поисковой строке [12].

Поисковые гиганты от правовой новации были не в восторге: председатель совета директоров компании Google Эрик Шмидт отметил, что «остается много открытых вопросов». Проще говоря, произошло столкновение между правом быть забытым и правом на доступ к информации. С точки зрения Google, здесь должен быть баланс», - сказал Шмидт после вынесения решения судом Европейского Союза [12]. Сегодня поисковые системы минимально придерживаются вопроса реализации этого права.

Поисковые системы должны рассматривать все ходатайства, но они вовсе не обязаны удовлетворять каждое из них. Последняя статистика, в частности предоставлена компанией Google, показала, что было подано 350 000 заявок, и только половина из них удовлетворена. Google признал, что «в обществе действительно есть запрос на устранение устаревших, неточных данных или релевантные результаты поиска по их имени» [13].

Другой аспект проблемы, относительно вопроса быть забытым - это вопрос как связать физическую смерть человека со смертью в киберпространстве пока однозначного ответа на вопрос не наша.

Термин «четвертая индустриальная революция» возник благодаря известному швейцарскому экономисту Клаусу Мартину Швабу после его публикации в журнале Foreign Affairs (ее еще называют современным «капиталистическим манифестом»). Четвертую индустриальную революцию он предлагает называть цифровой, поскольку ее особой характеристикой является стирание различий между физической, цифровой и биологической сферами [14].

Однако, в результате подобных изменений встал ряд вызовов, требующих немедленного реагирования с учетом основных стандартов Совета Европы и практики Европейского Суда по правам человека, которые должны стать в законотворческой работе направлением реформирования законодательства в аудиовизуальном секторе, в сфере электронных коммуникаций, при реформировании законодательства по защите интеллектуальной собственности онлайн, защиты приватности и персональных данных, с соблюдением стандартов свободы слова как оффлайн, так и онлайн. Особую актуальность заслуживает вопрос совершенствования программного обеспечения деятельности основных государственных институтов, организаций и предприятий. С целью преодоления подобных негативных явлений нужно, как отмечено в резолюции 7-го Украинского Форума по управлению Интернетом от 14 октября 2016 года, - внедрять программы по повышению медиа-грамотности населения, профессиональных стандартов онлайн-журналистики, продолжение реформ прозрачности собственности, недопущения концентрации на медийном рынке и независимости редакционной политики СМИ от влияния политико-финансовых олигархических кругов [15]. Параллельно, все вышеизложенное свидетельствует о необходимости принятия нормативно-правовых актов в которых был бы предусмотрен механизм защиты информационных прав граждан от противоправных действий третьих лиц в отношении информации и ограничения ее влияния на человека, в том числе и в сети Интернет.

Другой вопрос, который требует соответствующего реагирования это имеющиеся вызовы, связаны с

возникновением Интернет вещей и их регулировании. Конец 20 века заложил основы возникновения концепции Интернет вещей и возникли последствия их использования с позиции защиты персональных данных. Согласно общепринятому подходу к возникновению Интернет вещей привело повсеместное распространение интернета, мобильных технологий и социальных медиа, с целью упростить доступ к этим объектам и сделать условия пользования достижениями цивилизации проще и удобнее, эффективнее и безопаснее. До Интернет вещей относят планшеты, смартфоны, электронные часы, умные будильники, все объекты, имеющие связь через Интернет, что приводит к обмену и синхронизации данных, их защиты. На Международной выставке потребительской

электроники (CES-2015) Эдит Рамирес, председатель Федеральной торговой комиссии США, заявила, что распространение Интернета вещей связано с высоким риском для безопасности. И этот аспект, по ее мнению, необходимо учитывать как крупным компаниям, так и стартапам, поскольку любое устройство, связанное с Интернетом, может подвергнуться взлому [16].

Особую актуальность этот вопрос имеет в контексте внедрения электронной медицины, планируется развиваться по принципу: данные - сервер - анализ - прогноз. На каждом этапе есть риски нарушения прав на конфиденциальность не только из субъективного фактора, но в связи с развитием электронных программ, которые обладают способностью к нарушению прав на конфиденциальность.

Выводы

В определенной степени можно сказать, что информационный прогресс превратился в инструмент порабощения человека информационными технологиями. На самом деле в информационном обществе происходит поглощение личности информационными технологиями, в котором люди ради материальных благ, полученных от участия в различных сетевых системах, теряют духовную свободу и вообще личность. Более того, при таком ускоренном информационном прогрессе, человек может превратиться в придаток к информационным технологиям и информационным ресурсам. Сегодня однозначно можно сказать, что ни государства, ни другие мировые профессиональные институты не могут самостоятельно бороться в полной мере с теми вызовами, которые появились в связи с расширением Интернета. К ним следует отнести следующие: вызовы по киберпреступности, защита авторского права в сети, распространение детской порнографии, хакерство в экономической и политических сферах, что является свидетельством необходимости консолидации государств и гражданского общества в поиске решения данных вызовов и выработки международных стандартов в указанной сфере. Поэтому так важно наладить систему обмена информацией в вопросах кибербезопасности между институтами и национальными и международными органами в вопросе противодействия и предупреждения совершения преступлений в сети Интернет, посягающие на права и свободы человека и гражданина с привлечением возможностей государства, общества и бизнеса и граждан.

Список использованной литературы:

1. Про Рекомендації парламентських слухань на тему: "Реформи галузі інформаційно-комунікаційних технологій та розвиток інформаційного простору України": Постанова Верховної Ради України від 31.03.2016 № 1073-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1073-19>.
2. Проблеми інформаційного законодавства України в сфері створення, поширення та використання інформації та шляхи їх вирішення: аналітична записка. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1189/>.
3. Дилемма Brexit: чем опасен выход Великобритании из Евросоюза [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://news.liga.net/articles/world/9211674-dilemma_brexit_chem_opasen_vykhod_velikobritanii_iz_evrosoyuza.htm.
4. Brief History of the Internet [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://www.internetsociety.org/sites/default/files/Brief_History_of_the_Internet.pdf.
5. Баровська А. Інформаційні виклики гібридної війни: контент, канали, механізми протидії: аналітична записка. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.niss.gov.ua/public/File/2016_nauk_anal_rozrob/inform_vukluku.pdf.
6. Новицкий Г. В. Проблемы обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации / Г. В. Новицкий // Геополитика – безопасность – терроризм: сб. ст.; под. ред. Е. А. Вертлиба, Л. М. Бонданца. – Бишкек: Изд-во Бийиктик, 2006. – С. 123–128.
7. Золотухін Д. Контрабанда постінформаційних підходів у інформаційне суспільство [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://osint.academy/2016/06/23/postinformatsijne-suspilstvo-stsenarij-marvel-dlya-ukrayini/>.
8. Руденко А. Бесполезные люди будущего [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.jewish.ru/style/science/2016/06/news994334180.php>.
9. Гордієнко Т. «Право на забуття» — що це таке й чому про нього варто знати? [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://osvita.mediasapiens.ua/trends/1411978127/pravo_na_zabuttja_scho_tse_take_y_chomu_pro_nogo_varto_znati/.
10. Право «бути забути» в Інтернеті: як його дотримуються пошукові системи? [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ua.euronews.com/2015/12/11/the-right-to-be-forgotten-on-the-internet>.
11. Пенцак Є. Четверта індустріальна революція і освіта / Є. Пенцак [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://innovations.com.ua/ua/articles/op-manage/19593/chetverta-industrialna-revoljuciya-i-osvita>.
12. Український форум з управління Інтернетом [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://igf-ua.org/>.
13. Експерти: Поширення Інтернету речей – ризик для безпеки: <http://www.ohrana-ua.com/news/453-eksperti-poshirennya-nternetu-rechey-rizik-dlya-bezpeki.html>.

Аннотация

В исследовании было установлено, что с появлением и становлением Интернета как определенной сети, появилась и новая группа прав, связанных с их использованием в сети Интернет, однако отсутствует механизм защиты информационных прав граждан от противоправных действий третьих лиц. В статье подчеркивается, что необходимо совершенствование программного обеспечения деятельности основных государственных институтов, организаций и предприятий по предупреждению информационных угроз. Выделен новый вид угроз связанных с Интернетом, а именно риски, связанные с защитой объектов авторского права в сети Интернет, требующих надлежащего реагирования государства и проанализированы направления совершенствования защиты авторских прав в сети Интернет.

Поддержана позиция о необходимости внедрения программы по повышению медиа-грамотности населения, профессиональных стандартов онлайн-журналистики, продолжение реформ прозрачности собственности, недопущения концентрации на медийном рынке и независимости редакционной политики СМИ от влияния политико-финансовых групп. Проанализированы другие виды угроз, которые актуализировались в связи с распространенностью сетевого общества и доступности Интернета.

Організація проведення конференцій в Європі

EIDV спільно з провідними європейськими вищими навчальними закладами Європи щорічно організовує низку наукових заходів: конференції, круглі столи, форуми, з'їзди.

В арсеналі EIDV багатий організаційний та комунікаційний досвід залучення партнерів та спонсорів, аналітичне супроводження підготовки наукових заходів.

Фахівці EIDV забезпечать організацію проведення Вашого наукового заходу.

В листі укажіть: формат заходу, період, кількість осіб, необхідність публікації матеріалів, необхідність видачі сертифікатів.

EIDV – Ваш європейський партнер

